

С. Н. Коринь

*Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
Харьков, Украина
e-mail: korin@karazin.ua*

МЕТАМЕТАФОРА И КОНЦЕПТЫ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются концепты и метаметафора в лингвокультурологическом аспекте. Метаметафора является одним из способов создания новых концептов в языковой картине мира. Автор придает новые черты общеизвестным концептам, употребляя метаметафоры. Метаметафора может быть рассмотрена как инструмент накопления и хранения информации в художественном дискурсе.

Ключевые слова: концепт; дискурс; лингвокультурология; метаметафора; языковая картина мира.

S. N. Korin

*National Karazin-University Kharkiv
Kharkiv, Ukraine
e-mail: korin@karazin.ua*

METAMETAPHOR AND CONCEPTS: IN ASPECT OF CULTURAL LINGUISTICS

The article deals with concepts and metaphors in a cultural linguistic aspect. Metametaphor is one of the ways to create new concepts in a linguistic view of the world. The author gives new features to the well-known concepts using the metametaphor. Metamorphors can be studied as an instrument of accumulation and keeping of the information in the literary discourse.

Key words: concept; discourse; cultural linguistics; metametaphor; linguistic view of the world.

На современном этапе развития языкознания актуальным является исследование явлений в рамках лингвистики и культуры.

Лингвокультурология рассматривается как комплексная научная дисциплина, которая возникла на стыке лингвистики и культурологии. В центре внимания изучения лингвокультурологии – взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры. Данный процесс исследуется как целостная структура единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания. Задействованы системные методы и ориентация на современные приоритеты. [1, с. 4].

Согласно Н. Ф. Алефиренко, концепты являются смысловыми квантами человеческого бытия. При определенных условиях кванты могут превращаться в специализированные «гештальты» бытия. Концепты ха-

рактизуют бытие во всей полноте, это касается как обиходного состояния, так и смысло-жизненных ориентиров [2, с. 18].

Концепт характеризуется как двойная сущность, имеющая две стороны: «Речевая сторона (что является проявлением вербального характера), в данном случае концепт является реальностью, которая отображается в сознании через язык; смысловая сторона, при которой в текстовом концепте усматривается образ, в котором воплощаются определенные культурно-обусловленные представления персонажей художественного дискурса об окружающем мире» [3, с. 235].

Между концептом и культурой существует особая связь. Концепт является сгустком культуры в сознании человека. С помощью концепта культура входит в ментальный мир человека. Посредством концепта человек получает доступ к культуре и может влиять на нее [4, с. 40].

Д. С. Лихачев классифицирует лингвокультурологические концепты на следующие группы: универсальные, этнические, групповые, индивидуальные (связанные с личной системой ценностей) [5, с. 280–287].

Метаметафора является сложной иерархической структурой. Концепция метаметафоры опирается на научные исследования отечественных и зарубежных лингвистов. Метаметафора объединяет в себе ряд метафор, которые имеют единую семантику и цель. Метаметафора вводит код иносказания, трансформирующий семантику объектов, которые описывает художественный текст, семантику художественных образов и концептов. Отдельные метафоры, входящие в структуру метаметафоры, создают иерархический код, который дает возможность реципиенту воспринимать объект описания как целостную систему [6, с. 38].

В рассматриваемых нами образцах художественного дискурса выделены концепты, образованные с помощью метаметафоры. Нами определено, что метаметафора формирует концепт прежде всего в образно-ассоциативном слое. Атрибуты метаметафоры сравниваются с атрибутами концепта в данном слое. Придавая новые характеристики образа художественного текста в образно-ассоциативном слое, метаметафора увеличивает семантический объем в смысловом слое и уточняет информацию о концепте в предметно-чувственном слое [7, с. 130].

Употребление метаметафор в романе Франца Верфеля «Verdi. Roman der Oper» имеет ряд особенностей, которые служат воплощением авторских интенций, в том числе и созданием концептов. Одним из главных концептов художественного дискурса является концепт VENEDIG. Венеция предстает перед читателем как в реалистическом, так и в метафорическом описании. В языковой картине мира Венеция – город карнавалов, каналов и музыки. Автор, не нарушая общепринятый в нашем сознании

образ Венеции, дополняет его с помощью введения метаметафор новыми неожиданными характеристиками.

Для Франца Верфеля Венеция – город музыки. Это место творчества двух великих людей – Джузеппе Верди и Рихарда Вагнера. В романе описанию Венеции отводится значительное место. Чтобы реципиент проникся духом искусства, автор создает лингвокультурологический концепт VENEDIG с помощью метафор. Объект описывается сначала в прямом значении, читатель знакомится с той Венецией, которая существует в языковой картине мира. Постепенно Франц Верфель вводит метафорическое описание города, создавая метафоры, которые войдут в состав метаметафор, а те, в свою очередь, сформируют концепт VENEDIG. Рассмотрим метафорические описания Венеции. Музыка города – это ритм баркарол. В данной метаметафоре автор обращается к фоновым знаниям читателя – необходимо быть знакомым с творчеством Верди:

Die Welt der kleinen Kanäle war tot. Kein Mensch stieg mehr über die Bögen der Brücken, kein Schatten regte sich unterm Lämpchen der Sottoporici. Nur der Ruderer, hoch auf dem Heck der Gondel, sandte, wenn er um eine Ecke bog, seinen uralten Ruf voraus, der die vornehmliche und degenerierte Macht der Stadt zu beleidigen schien. Von Takt zu Takt stieß der Mann sein Holz in das Element, das etwas weit Menschenhafteres, viel Komplizierteres war als nur dickes dunkles Wasser. Mit einem kaum merklichen Akzent glitt die Barke vor, bis die Kraft des Stoßes zu Ende war und eine Hemmung einsetzte. So immer wieder: Lange Note, kurze Note. Lang, kurz. Die Bewegung war die Mutter aller Barkarolen [8, S. 68].

Автор, описывая город, отождествляет Венецию с ее изысканной архитектурой со «старой сеньорой», которая ожидает почестей. Перед реципиентом предстает неожиданный образ – город имеет накрашенное лицо. Уместно отметить, что в немецком языке город (die Stadt) имеет женский род, поэтому легче представлять данный объект в женском образе. Великолепная Дива увядает с возрастом, но все так же ждет восхищения. И только ночью, когда никто ее не видит, Дива может быть сама собой:

Die sogenannte Fondamenta nuove von Venedig haben nichts mit der Vorstellung eines neuen Stadtteils, einer fassadenschönen Kai-Straße gemein. Das goldgeschminkte Gesicht der Stadt lächelt abgelebt und reizvoll den Süden an, die Klarheit des Mittelmeeres. Diese Fondamenta aber, nach einem wüsten Norden gewandt, sind die elende Rückseite des Lebens. Oh Wahrheit der alten herrlichen Diva, die um Mitternacht, wenn kein Auge mehr die schlaffe Schönheit ihres gefärbten, gestützten, gewandeten Leibes bewundern will, grau und selbstgehässig sich ihrem Ruin hingibt [8, S. 379].

Венеция предстает перед главным героем мистическим животным, которое нежится на солнце:

Als er endlich ganz einsam auf der Höhe der Glockengalerie stand, wurde er von dem unbeschreiblichen Bilde des verzückten Umkreises bewältigt, der sich aus der Wirklichkeit zum schwebenden Flor einer Fata Morgana verzaubert hatte. Einzig die Stadt war klarer, fester Leib, eine drachenhafte Tierform mit dichten rötlichen Dächerschuppen, zwischen denen an einigen Stellen metallfunkelnde Warzen und Borsten hervorstanden. Das zusammengerollte Tier der Vorwelt sonnte sich auf einer müden, gleißenden Spiegelfläche, die ohne Widerstand mit Millionen Wollustblicken die Vergewaltigung der Gottheit erduldet. Alle Weite war Weib, und immer kühler, jungfräulicher, je mehr sie zum Horizont zurückwich [8, S. 352].

За фасадами зданий скрывается то, что не видно простому обывателю:
... daß die Gedrängtheit, Enge und Baufälligkeit so vieler Gebäude Venedigs nur scheinbar ist. Hinter diesen wunden und räumigen Fassaden verbergen sich oft prunkende Riesenräume, und es dünkt uns dann, wenn wir sie betreten, daß in dieser Stadt unser Sinn für Maß nicht genüge. So auch war das Wohnzimmer weit und hoch, dessen vier mächtige Fenster auf einen guten und stillen Rio hinausblickten. Der Einrichtung dieses Zimmers fehlte vollkommen jener unangenehme Geschmack, der den Wohnräumen venezianischer Patrizier fast immer anhaftet, der museale Charakter, der daher kommt, daß alle Möbel, Spiegel, Luster aus den großen Epochen der Stadt in die unsere herübergeerbt wurden, von der auch kein Luftzug in solchen Gräberkammern uns erfrischt. Der Senator haßte, trotz seinem Humanismus, alles Antiquitätentum, und Venedig, soweit es die Riesenscheuer abgemähter Zeit – Ernten ist, liebte er nicht [8, S. 46].

Образ Венеции, который формируется на основе метаметафор, изменчив и предстает перед читателем то с авторской точки зрения, то с имплицитной точки зрения персонажей, в зависимости от их настроений. Метаметафора является одним из языковых способов формирования знаний о мире. Совокупность знаний, выраженных в языковой форме, представляет языковую картину мира [9, с. 6].

К перспективам исследования можно отнести изучение метаметафоры в немецкоязычном художественном дискурсе как языкового отображения явлений культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во Унив. Дружбы Народов, 1996. – 169 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Наука, 2010. – 288 с.
3. Кагановська, О. М. Текстові концепти художньої прози : монографія / О. М. Кагановська. – К. : КНЛУ, 2003. – 296 с.

4. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
5. Лихачев, Д. С. Логический анализ языка. Культурные концепты / Д. С. Лихачев. – М., 1991. – С. 280–281.
6. Коринь, С. Н. Системная роль метаметафоры в художественном дискурсе / С. Н. Коринь // Актуальні проблеми філології: мовознавство, перекладознавство та методика викладання філологічних дисциплін : матеріали II міжнародної науковопрактичної конференції, 29–30 вересня, 2011 р. / Приазовський державний технічний університет. – Маріуполь, 2011 р. – С. 37–40.
7. Коринь, С. Н. Метаметафора и концепты в романе Ф. Верфеля «Верди» / С. Н. Коринь // Каразінські читання: людина, мова, комунікація : матеріали IX Міжнар. наук.-метод. конф., Харків, 5 лютого 2010 р. / Харк. нац. універ. ім. В. Н. Каразіна. – Харків, 2010. – С. 129–131.
8. Werfel, F. Verdi. Roman der Oper / F. Werfel. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch, 1992. – 468 S.
9. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – Том 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.